

NON PAPER

Victory Day
Release

May 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Номер май 2019

Фотография на обложке:

Селезнева Анастасия

стр 4-7

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Россияне и Великая Отечественная война 74 года спустя
Дарья Круглова

4

стр 8-11

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Эффективно ли ядерное сдерживание?
Алексей Фененко

12

стр 12-21

стр 22-25

АРХИВ

Стихотворения
Ангела Геттингер

26

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Отношение ко Второй Мировой войне в странах Восточной Европы
Наталья Санникова

8

СОБЫТИЯ

Ломоносов-2019
Батагова Анастасия

22

Хабеева Ирина,
главный редактор «NonPaper»

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция студенческого издания факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова предлагает вашему вниманию новый майский выпуск газеты «NonPaper».

Наступил май. Во всю цветут тюльпаны, нарциссы и сирень! Редакция газеты «NonPaper», перед сложным периодом зачетов и экзаменов, предлагает насладиться новым выпуском газеты за ароматной чашкой горячего.

Данный выпуск посвящен 9 мая, дню Победы, празднику, который мы празднуем со сле-

зами на глазах. Мы с особым старанием подбирали темы для статей, выбирая для них самые актуальные события, что происходят на мировой арене.

К таким событиям относится день Победы. В честь праздника журналистка Дарья Круглова в своей статье «Россияне и Великая Отечественная война. 74 года спустя» рассказывает об изменениях, которые произошли за эти 74 года. Что появилось нового, и что осталось неизменным в нашей стране?

Наталья Санникова в статье «Отношение ко второй Мировой войне в странах Западной

Европы» рассказывает об измени отношений Западной Европы к войне за эти 74 года.

Журналист газеты «NonPaper» Анастасия Батагова в своей статье пишет о событиях, которые произошли на факультете, а точнее о конференции «Ломоносов 2019». Анастасия расскажет о впечатлениях студентов, аспирантов и молодых ученых от прошедшей конференции.

Благодарим за интерес к нашему изданию! Искренне надеемся, что чтение мартовский выпуска газеты «NonPaper» станет для вас интересным и увлекательным занятием. Приятного чтения!

NONPAPER

Главный редактор: **Хабеева Ирина**
Заместитель главного редактора: **Селезнева Анастасия**
Куратор: **А.В. Фененко**
Корректурa: **Черных Ольга**

Журналисты: **Дарья Круглова, Ангела Геттингер, Наталья Санникова, Батагова Анастасия**

Вёрстка: **Ирина Хабеева**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники**

Дата издания: **14 мая 2019**

РОССИЯНЕ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 74 ГОДА СПУСТЯ

Текст: Дарья Круглова

9 мая прошло 74 года с тех пор, как советская армия одержала победу над нацистской Германией в Великой Отечественной Войне. За это время многое преобразилось и в сфере международных отношений, и в сознании самих людей, но одно осталось неизменным – 9 мая не просто обычный календарный день, а великий праздник для миллионов людей, чьи семьи затронула эта война.

С каждым годом становится все меньше непосредственных участников военных действий. Так что самое ценное, что могут сохранить поколения послевоенных лет, - это память, основанная, прежде всего, на рассказах ветеранов, а также на исторических сведениях, военных песнях, стихотворениях и документальных фильмах.

Каждый год в преддверии 9 мая проводятся различные мероприятия, направленные на сохранение и почтение памяти об участниках войны. В школах проходит «Урок мужества», во время которого учащиеся делятся историями своих членов семьи, которые были участниками военных действий, читают военные стихот-

ворения и вместе вспоминают значимые сюжеты военных лет.

Защита Родины была ведущей темой культуры военных лет. В 1940-е годы выходило большое количество патриотических стихотворений, песен и музыкальных произведений, воодушевлявших людей на подвиги и помогавших преодолеть ужасы войны. Сейчас же, накануне памятной даты, в России выходят фильмы о войне, которые, как правило, привлекают большую аудиторию. Безусловно, важнейшим критерием таких фильмов должно выступать не количество, а качество, а именно - точная передача исторических данных.

В 2014 году появилась еще

одна значимая традиция, поддерживаемая тысячами людей, - Бессмертный полк. Это акция, во время которой участники колоннами проходят по улицам городов с фотографиями (которые в некоторых точках можно распечатать бесплатно) своих родственников-ветеранов ВОВ. Главная цель данного мероприятия - сохранение в каждой семье личной памяти.

Совсем недавно, в 2019 году, на просторах многомиллионной социальной сети Instagram появилась страничка с историей 14-летней Евы Гейман, погибшей в нацистском лагере смерти в 1944 году. Создатели проекта под названием «Eva.stories» взяли за основу дневник, который девочка вела в годы войны, и сделали по его мотивам серию сторис (коротких видеороликов) – как если бы девочка пользовалась смартфоном. Интересная задумка привлекла внимание огромного количества людей - сейчас на аккаунт подписано

1,7 миллионов пользователей. Данная страница действительно вызвала интерес молодого поколения к теме войны, а поэтому эту задумку можно позаимствовать для создания и ведения подобных аккаунтов советских героев. Освещение военных сюжетов таким необычным способом можно вести как на русском, так и на английском языках для большего охвата аудитории.

Важно отметить, что каждый человек может внести личный вклад в празднование Дня Победы, став участником всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы». После прохождения регистрации на официальном сайте движения нужно

выбрать направление, в котором хотелось бы оказать помощь, например, благоустройство памятных мест, сопровождение парадов победы в городах России или же личная помощь ветеранам. Министр иностранных дел РФ Сергей

Лавров, сообщил, что сейчас движение «Волонтеры Победы» формирует международную волонтерскую команду к празднованию 75-летия Победы в 2020 году, и призвал волонтерские организации за рубежом присоединиться к этой инициативе.

Студенты нашего факультета в этом году стали участниками волонтерского движения и поделились с нами своим опытом и впечатлениями. Лера Овчинникова, студентка второго курса факультета мировой политики МГУ им М.В. Ломоносова, ответила на несколько вопросов, связанных с помощью в проведении мероприятий, прошедших 9 мая 2019 года.

– Что побудило тебя стать частью волонтерского движения?

Я занимаюсь волонтерством ещё со школы. Для меня это возможность стать частью масштабных проектов и мероприятий, завести новые знакомства и просто отлично провести время.

Волонтерство - это прежде всего помощь людям, это связь поколений, так как чаще всего волонтерами выступают молодые люди, а на мероприятиях нам необходимо взаимодействовать с людьми пожилого возраста. Волонтерство — это колоссальный опыт общения с разными людьми, организации мероприятий. Волонтерство воспитывает в людях ответственность, открытость, коммуникабельность.

— В чем конкретно заключалась твоя помощь?

В Москве я участвовала как волонтер только в Бессмертном полку два года подряд. В прошлом году мы стояли на Красной площади в живой цепи, а в этом разносили воду на Тверской.

— Какие у тебя впечатления остались от личного вклада, внесенного в празднование этого знаменательного дня?

Я получила множество впечатлений на 9 мая что в том, что в этом году. Но могу сказать, что работа очень тяжелая. В прошлом году мы стояли на одном месте 5 часов, имитируя живую цепь, а в этом таскали бутылки, что не очень приятное занятие для девочек. В этом году погода правда подкачала: сначала было очень жарко, а затем рекой полил дождь! Мы продолжали работать не очень долго, так как под дождем вода никому была не нужна, но остальные волонтеры (настроения, раздачи сувениров) продолжали общаться с людьми, дарить им подарки! И мы тоже старались поднимать всем настроение!

За время работы ты встречаешь людей совершенно разных поколений, которые все объединены одной общей целью, идеей - любовью и гордостью по отношению к России и уважением к

своим предкам, желанием отдать дань памяти. Многие люди останавливаются и рассказывают про своих родных, воевавших в ВОВ, все вместе поют песни! Мы старались подбадривать людей, потому что Бессмертный полк — это очень долгое и тяжелое шествие, в котором идут и старики, и почти совсем маленькие дети, а люди в ответ одаривали нас улыбками и словами благодарности за нашу работу!

Так же в движении «Волонтеры Победы» приняли участие студенты 2 курса ФМП Максим Шустров, Амалия Таджетдинова, Алена Кашубина.

Итак, прошло 74 года со дня Великой Победы, однако по-прежнему каждый год сердца миллионов людей переполняет чувство гордости за подвиги участников войны и радость за возможность наслаждаться жизнью в мире.

ОТНОШЕНИЕ КО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В СТРА- НАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Текст: Наталья Санникова

Вторая Мировая война 1939–1945 годов была, несомненно, одним из самых крупных военных конфликтов в истории человечества. В ней приняло участие 61 государство, боевые действия велись на территории 40 стран: на земле и в воздухе, на море и под водой. Однако по прошествии 74 лет со дня Великой Победы восприятие хода и итогов этой страшной войны уже не так однозначно. Особенно интересен в контексте межгосударственного взаимодействия России и европейских стран вопрос об отношении ко Второй Мировой войне в странах Восточной Европы.

Прежде всего, нужно определить, что такое «Восточная Европа». В настоящее время в данное понятие входят Белоруссия, Болгария, Венгрия, Молдавия, Польша, Румыния, Украина, Чехия и Словакия. Вторая Мировая война унесла жизни многих людей в этом регионе. Именно он являлся основным театром военных действий, где прошли самые тяжелые и кровопролитные бои. После войны тоже было нелегко: разрушенная экономика требовала немедленного принятия решений по ее стабилизации. К власти приходили национальные или отечественные фронты (пример тому – Болгария, Венгрия, Румыния, Чехословакия и Польша).

Итак, сегодня Белоруссия крайне трепетно относится к памяти

жертв Второй Мировой войны. Владимир Макей, министр иностранных дел, считает недопустимым любое искажение фактов и обеление нацистских преступлений. Ибо нельзя называть героями тех, кто уничтожал людей. Белоруссия в годы войны приняла на себя тяжелый удар: это и защита Брестской крепости в первые дни Великой Отечественной войны, и героическая оборона Могилева, и наступательная операция «Багратион», и самое масштабное партизанское и подпольное движение в Европе. Каждый год в Белоруссии проводят мероприятия, посвященные Второй Мировой войне. Кроме того, главное хранилище раритетов находится также здесь, в Минске. Владимир Макей говорит, что, памятуя об ужасных событиях 1941-1945, необходимо делать все возможное для поддержания мира и стабильности.

Болгария относится ко Второй Мировой двояко. В годы войны она была союзником Третьего Рейха и предоставляла свою территорию для прохождения войск. Однако правительство страны не спешило начинать боевые действия против СССР. После прихода к власти коммунистов в ходе государственного переворота, Болгария и вовсе вступила в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Сейчас же отношение к Второй Мировой войне продиктовано антироссийскими настроениями. Старшее поколение заслуги советских и союзных войск не умаляет, помнит также и про собственный вклад в Великую Победу.

Венгрия во Вторую Мировую войну также выступила на стороне Третьего Рейха. Причиной послужила Великая депрессия. Она вызвала резкое падение уровня жизни, тем самым резко сместив политические предпочтения «вправо». Война нанесла стране большой ущерб: он превысил национальный доход за пять лет. Само отношение к войне у венгров сложное. В начале 90-ых многие памятники воинам-освободителям были демонтированы, часть была перенесена в Парк Монументов под Будапештом. В столице остался лишь один памятник, который постоянно подвергается нападениям вандалов. Так, в 2006 году он пострадал во время антиправительственных демонстраций, а в 2011 году кто-то написал на нем «Долой оккупантов» и «Независимость». Венгерский МИД утверждает, что варварские действия ни в коем случае не одобряются руководством страны. Более того, 8 мая к памятникам воинов возлагают венки, проводятся официальные мероприятия с посещением мемориалов, отдаются воинские почести почетным караулом.

Молдавия вступила в войну, будучи тогда одной из союзных республик СССР, и понесла тяжелые потери от Румынии на западной границе. Именно здесь были проведены военная операция «Мюнхен» 22 июня — 26 июля 1941 года и Яско-Кишинёвская операция 1944 года. В ходе политического переворота 1989-1991 гг. основной идеей

стало присоединение Молдавии к Румынии, вследствие чего была переписана история. Унионисты, сторонники подобного подхода, исходили из интересов населения Румынии. Сейчас президент Молдавии Игорь Додон осуждает попытки принизить значение Дня Победы и негативно отзывается о переписывании истории Второй Мировой, утверждая, что в этой

войне все были вместе против одной беды. Ежегодно проводятся возложения цветов к мемориалам, всевозможные просветительские мероприятия, так что события военных лет здесь забвению не подлежат.

Вторая Мировая война началась именно с нападения на Польшу. Сперва страна была атакована

Третьим Рейхом, затем имело место столкновение с СССР. Позже, уже после 1941 года, Польша выступила на стороне антигитлеровской коалиции. Война унесла огромное количество жизней поляков. Достаточно помнить, что концентрационные лагеря Аушвиц, Белжец, Майданек, Плашов, Собибор и Трешлинка находились именно тут. Память о войне чтится свято, политики постоянно напоминают о том, что уроки Второй Мировой надо помнить. На 9 мая к Воинскому кладбищу-мемориалу в Варшаве стекается множество людей – поляки несут цветы и венки, чтобы почтить память воинов-освободителей.

Румыния во Второй Мировой выступала на стороне стран Оси, начав боевые действия одновременно с Третьим Рейхом. Однако в 1944 году произошел государственный переворот, и страна встала на сторону антигитлеровской коалиции. В связи с этим Вторая Мировая война в Румынии очень неоднозначно оценивается. В 1997 году даже разразился скандал, связанный с посмертной реабилитацией лидеров фашистской Румынии. Тем не

менее, румынские власти уважительно относятся к советским воинским захоронениям, а акты вандализма строго наказываются.

По Украине дважды прокатился военный вал. Наступательные бои, которые шли на территории страны, были главной составляющей битвы за Днепр. Цена победы для Украины была колоссальной – от 8 до 10 миллионов человек. В 2015 году власти Украины установили 8 мая Днём

памяти и примирения, который отмечают в Европе. О трагических событиях Второй Мировой вспоминают и 9 мая, однако не так масштабно, как ранее. Существует также аналог «Бессмертного полка» - шествие «Никто не забыт, ничто не забыто», созданное по инициативе Киевской организации ветеранов.

Чехия и Словакия шли во Второй Мировой войне рука об руку, поскольку являлись в то время единым государством Чехословакией. Государство попало под оккупацию Германии еще до начала войны. Антифашистское сопротивление в основном носило пассивный характер (бойкот, невыполнение распоряжений, саботаж). Словакия чтит память Красной Армии и благодарна ей

за освобождение от фашистского режима. Она также обеспокоена оживлением неонацистских движений. Петер Пеллегрини, являвшийся главой правительства до 22 марта 2018 года, считает, что необходимо постоянно говорить правду об ужасах Второй Мировой войны и о подвигах солдат, чтобы бациллы национализма и экстремизма не распространялись среди молодежи. Чехия ведет споры по поводу названия праздника 8 мая - День победы, День освобождения или День освобождения от фашизма. Однако так или иначе, в этот день чехи с благодарностью вспоминают погибших и сражавшихся против нацистской угрозы во Второй мировой войне. Обязательно проводятся торжественные собрания, смотрят

исторической военной техники, объявляется минута молчания. Возлагают цветы к могиле погибших в боях за Прагу.

Каждый год оставляет нам все меньше и меньше непосредственных участников Второй Мировой войны. Новые поколения все чаще узнают о Победе из фильмов и книг, учебников и других исторических источников. Хочется верить, что не только в Восточной Европе, но и во всем мире будут помнить о тех суровых годах и о великой цене, которую заплатили наши деды и прадеды, наши бабушки и прабабушки. Мы должны извлечь урок из этой войны и сделать все возможное, чтобы она никогда не повторилась.

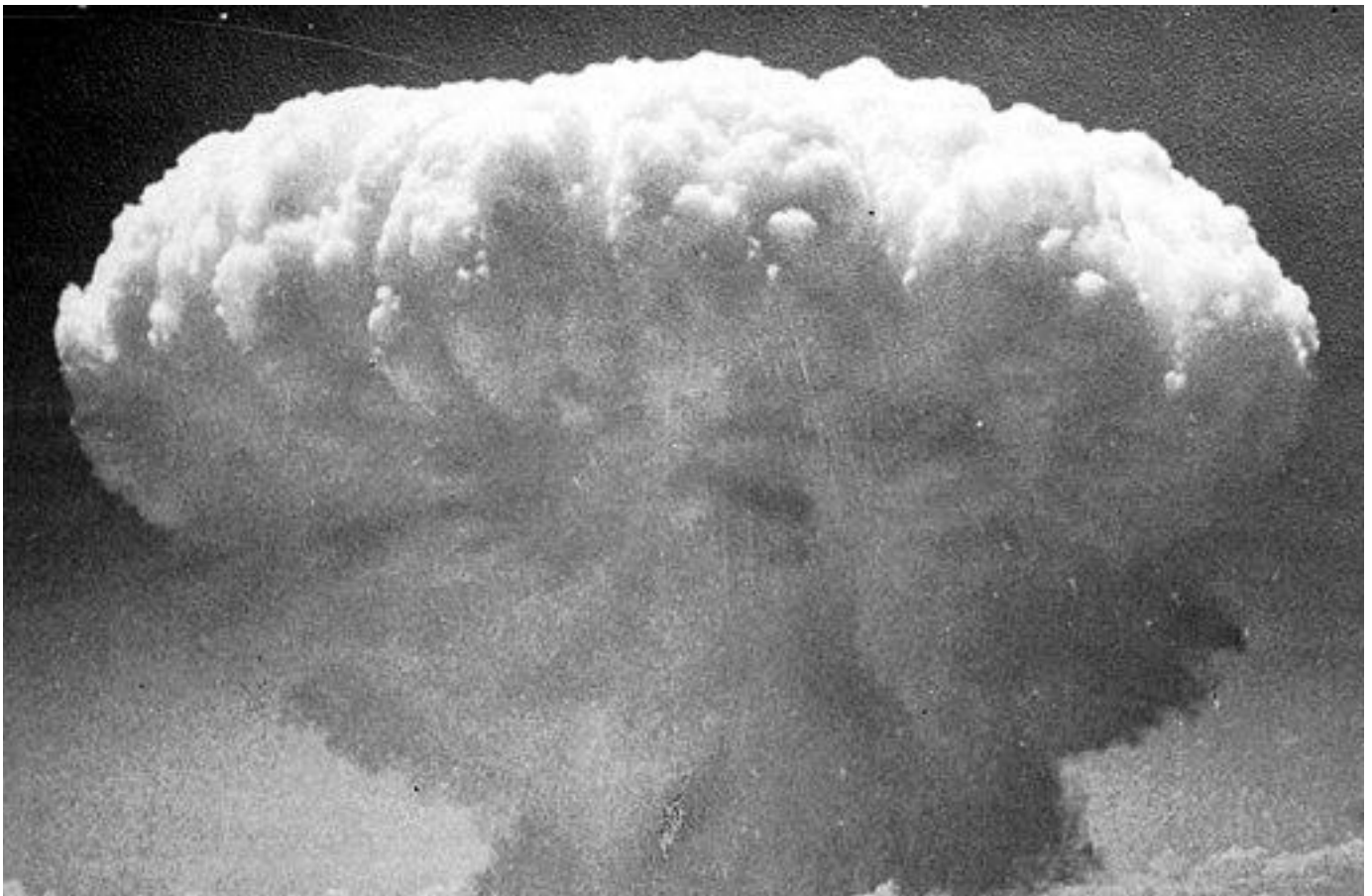
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

ЭФФЕКТИВНО ЛИ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИ- ВАНИЕ?

Текст:

Алексей Фененко Д.полит.н, доцент Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт РСМД

Современная система ядерного сдерживания была сформирована в период Холодной войны и действовала в условиях нежелания государств начать новую войну. Однако, биполярный мир прекратил свое существование. Возник вопрос: как будет работать прежняя система при перестройке мира?

Дискуссия на сайте РСМД об эффективности ядерного сдерживания побудила меня написать свои размышления по этой проблеме. Несмотря на вроде бы противоположные позиции, статьи Валерия Алексеева, Алексея Арбатова и Дмитрия Стефановича отчасти близки друг другу. Авторы обсуждают поражающие свойства ядерного оружия (ЯО), влияние на него искусственного интеллекта (ИИ) но почему-то оставляют в стороне отношение политических элит к использованию этого оружия. Между тем, война — это, согласно базовой формуле Клаузевица, продолжение политики другими средствами. Само по себе любое оружие, включая ядерное, не может ни начать войну, ни гарантировать мир: это прерогатива политиков, а не военных. Потому в данной статье я постараюсь предложить свой взгляд на проблему: посмотреть на «ядерное сдерживание» как на политическую категорию. Кто начинает тотальные войны? Теория международных отношений делит государства на статус-кво и ревизионистские. Первые — государства, которые в целом принимают существующий мировой порядок. Они могут быть или гарантами этого порядка, или государствам, которые готовы играть по установленным правилам. Державы статус-кво могут выступать за отдельные политические перемены, за локальные изменения границ, но это действия в рамках существующего порядка. Войны между державами статус-кво случаются, но они носят ограниченный характер — вроде Крымской или Корейской войн.

Державы статус-кво могут быть при этом локальными ревизи-

онистами. Они требуют переосмотреть свой статус в рамках порядка, но не хотят его полного слома. Разницу легко пояснить на примерах. Русский царь Петр I воевал со Швецией за право России войти в клуб великих держав, но он не хотел уничтожить Вестфальский порядок как таковой: речь шла об условиях, на которых Россия может к нему присоединиться. Напротив, Наполеон I стремился к ликвидации самого Вестфальского порядка и замене его системой однозначной французской гегемонии. Бисмарк объединял Германию «железом и кровью», чтобы ввести ее в клуб полноценных великих держав. Гитлер стремился к ликвидации других великих держав как политических субъектов.

Вторые — государства, нацеленные на тотальную ревизию существующего порядка и пересмотр его базовых норм. Элита державы-ревизиониста должна не принимать существующий мировой порядок как таковой. Своё будущее элита такой страны видит в его уничтожении и замене другой правовой системой, написанной под себя. Для элиты подобной страны бессмысленны слова об «угрозе международной безопасности»: в ее понимании угроза — это сам существующий мировой порядок. Для такой державы характерны три признака.

Во-первых, у державы-ревизиониста должен быть мощный военно-промышленный потенциал, достаточный для того, чтобы бросить вызов мировому порядку. Лидеры КНДР могут сколько угодно мечтать о крахе мирового порядка, но ресурса, чтобы

его сломать, у них нет. Не смог построить такой режим в Иране и аятолла Хомейни (1979—1989) из-за отсутствия необходимого военно-промышленного потенциала. Зато у Франции в конце XVIII в., Германии и Японии в первой половине XX в. такие ресурсы имелись.

Во-вторых, ревизионистская держава — это нация войны. Народ данной страны должен принять идеологию, что война — это норма, а не аномалия, а ненависть к другим странам — неотъемлемая часть бытия [1]. К такому народу неприменима «мягкая сила»: он смотрит на другие народы с ощущением своего превосходства и презирает страны, принимающие существующий мировой порядок.

В-третьих, во главе державы-ревизиониста должен стоять жёсткий харизматичный лидер, готовый повести свой народ к войне за передел мира. При наличии первых двух пунктов его появление — вопрос времени. Не Наполеон начал экспансию Франции, а сама Великая Французская революция выдвигала политиков-полководцев, нацеленных на проведение гегемонистской политики. Не Гитлер создал нацизм, а немецкая культура того времени породила Гитлера.

Ревизионистскую державу не стоит представлять «тоталитарным монстром»: ее политический режим может быть и демократий, и диктатурой. Франция якобинцев и Директории была намного демократичнее абсолютных монархий Европы; императорская Япония — авторитарным, а нацистская Германия — тоталитарным государством.

Для ревизиониста приоритетная задача — слом мирового порядка и экспансия. Сейчас среди политологов модно говорить о том, что демократии не воюют друг с другом. Сто лет назад такой же популярностью пользовался тезис о том, что чем более демократичен политический режим, тем более он агрессивен.

Ревизионистская держава — не обязательно держава, обиженная на мировой порядок. Опыт Франции доказывает нам, что ей может стать и держава-лидер после серии военных и политических неудач. Королевская Франция предприняла две неудачные попытки при Людовике

XIV и Людовике XV установить свою гегемонию в Европе через ограниченные конфликты. После этого французские революционеры провозгласили намерение сломать весь Вестфальский порядок и переформатировать его под Францию. Наполеоновские войны 1800–1815 гг. были отчаянной попыткой Парижа окончательно перевести Вестфальский порядок в систему французской гегемонии.

В мире после Второй мировой войны пока не было глобальных ревизионистов, нацеленных на слом мирового порядка. Столь долгий период существования исключительно держав статус-

кво не должен нас удивлять: в Вестфальском порядке их не было 140 лет (до начала Великой Французской революции в 1789 г.), в Венском порядке — 73 года (до воцарения в Германии Вильгельма II в 1888 г.). Впрочем, и эти ревизионистские режимы не сразу развязали глобальные войны [2]. Обычно ревизионисты появляются под конец существования мирового порядка. Возможно, прав американский международник Линн Миллер: подобные режимы возникают с периодичностью раз в 100–150 лет, но оставим это как гипотезу [3].

Появление ревизионистов трудно

спрогнозировать: для современников они возникают словно из ниоткуда, а предпосылки к их появлению распознаются уже задним числом. Едва ли в 1750 г. кто-то мог представить, что королевская Франция, ведущая держава Вестфальского порядка, станет революционной и начнет почти тридцатилетнюю войну со всей Европой. В 1885 г. вряд ли кто-то мог предположить, что консервативная аристократическая Германия мутирует в Третий Рейх. Изолированная Япония 1830-х гг. была далека от глобального ревизиониста сто лет спустя, угрожающего и СССР, и Британии, и США. Привычный нам Ялтинско-Потсдамский порядок, возможно, также подвергнется атаке ревизионистов под конец своего существования, как и все предыдущие мировые порядки.

Холодная «холодная война»
Здесь мы подходим к ключевому пункту: существующая теория «ядерного сдерживания» написана под державы статус-кво. Суть ядерного сдерживания заключается в том, чтобы нацелить ЯО на определенный набор объектов оппонента и угрожать ему нанесением неприемлемого ущерба в ответ на какие-то его действия. Такая логика подходит для субъектов, которые не хотят большой войны. (Правда, здесь сразу возникает вопрос: «Зачем сдерживать руководство страны, которое и так не желает войны?»). Однако мы никогда не видели, как будет работать логика ядерного сдерживания в отношении держав-ревизионистов.

В годы холодной войны и США, и СССР были классическими державами статус-кво. На исхо-

де Второй мировой войны они создали мировой порядок, в котором заняли привилегированное положение через механизм Совета Безопасности ООН. До середины 1950-х гг. Москва и Вашингтон, несмотря на всю конфронтационную риторику, неплохо сотрудничали друг с другом при ликвидации Британской и Французской империй. Привычная нам двублоковая холодная война началась после Суэцкого кризиса 1956 г., когда Британия и Франция окончательно перестали быть мировыми державами, перейдя в разряд европейских союзников США.

При этом и США, и СССР демонстрировали, что дорожат Ялтинско-Потсдамским порядком. Ни один из кризисов холодной войны, включая Карибский 1962 г., не привел к его распаду. Ни советские, ни американские лидеры ни разу не поставили вопрос о разрыве дипломатических отношений друг с другом. СССР не порвал дипломатических отношений ни с одной западной страной, как и США — ни с одной страной социалистического блока [4]. Ни советские, ни американские лидеры ни разу не поставили вопрос о ликвидации ООН. Ни один крупный политик в США и СССР не предложил выйти из ООН и создать, например, «новый Коминтерн» или «Лигу демократий». Холодная война шла своим чередом, но представители СССР и США сидели в общем Совбезе ООН, а не жили изолированно в своих блоках, никак не взаимодействуя с врагом.

О нежелании советского и американского руководства воевать

свидетельствует создание ими разнообразных режимов контроля над вооружениями — от ограничения ядерных испытаний до подписания пакета соглашений по ОСВ / СНВ. Подобные страховочные механизмы были призваны снизить опасность даже случайного столкновения между ними. Они также свидетельствовали о готовности руководства СССР и США доверять друг другу. Если бы Кремль и Белый дом хотели конфликта (предположим, неядерного на региональном ТВД), они действовали бы прямо противоположно. Державы-ревизионисты не идут на ограничение своих военных потенциалов и даже не принимают самой мысли о разоружении. (Так, кайзер Вильгельм II в ответ на предложение англичан ограничить морскую гонку вооружений поставил свою знаменитую резолюцию: «Наглость, граничащая с оскорблением немецкого народа и его императора!»)

Ни советская, ни американская идеология не была непримиримой к противнику, что само по себе свидетельствует о неготовности элит начинать большую войну. На официальном уровне и Кремль, и Белый дом постулировали соревнование двух систем, а не двух народов — советского и американского. Соревнование означает, что мы признаем оппонента равными себе и считаем, что у него есть что-то положительное, чему можем поучиться и мы. (Французы и немцы перед Первой мировой войной не соревновались друг с другом — при той степени взаимной ненависти им было все равно, какой уровень жизни во Франции или Германии). Ни одна из сторон

не использовала механизм «расчеловечивания» противника. Ни советская, ни американская школа не сеяла ненависти к народу противника: никто не называл народ противника «низшей расой» или «лишней нацией», не воспитывал ненависти к его культуре, искусству, обычаям. Советская интеллигенция ловила американские радиоголоса, не испытывая никакой ненависти к США при прослушивании негативной информации о своей стране.

В обеих сверхдержавах не было милитаристского психоза, сопоставимого с кануном обеих мировых войн. Ни советские, ни американские лидеры не призывали поквитаться с врагом за неудачи в Индокитае или на Ближнем Востоке. Не было демонстраций милитаристских союзов или организаций. Никто не сжигал в парках макеты Белого дома или Кремля под истеричные крики толпы, как это было в Париже и Берлине конца XIX в. В советских городах висели плакаты «Миру — мир!», а не «Честь дороже жизни!». В 1920-х гг. в СССР проводились массовые учения ОСОВИАХИМа: обучение населения, как вести себя на случай химической атаки противника. Подобных массовых учений на выживание населения в условиях применения ЯО в СССР не проводилось. Советские дети играли в войну, делясь на «русский — фриц», а не «русский — янки», что свидетельствует об отсутствии пропаганды ненависти к врагу.

У сторон был устойчивый дефицит причин для начала войны. Любое столкновение (даже ограниченное) между СССР и США закончилось бы крахом системы ООН, где стороны занимали привилегированное место. Выгоду из конфликта извлекли бы третьих

страны, возвысившиеся на фоне двустороннего конфликта. Призом победителю была бы разрушенная территория в Европе или Азии, на восстановление которой нужно было бы потратить огромное количество финансовых и материальных ресурсов. И это было не ново: монархи Священного союза за весь период от Венского конгресса до Крымской войны (без малого сорок лет!) также не вели друг с другом прямых войн. Не воевали друг с другом великие державы Европы и в период между окончанием Франко-прусской и началом Первой мировой войны, то есть без малого 44 года. Дополнением к этому выступала и техническая трудность ведения большой советско-американской войны. Сам по себе обмен ядерными ударами ещё не даёт победы в тотальной войне: нужен приход армии на территорию противника, чтобы установить там желанный победителю режим. Но перебросить многомиллионную армию в другое полушарие Земли и поддерживать там ее действия — задача, технически неразрешимая до сих пор. Потолок военного планирования пока ограничен теорией «глубокой операции», сформулированной в конце 1920-х гг.: прорыв фронта на глубину в 200–250 км, после чего должна наступить оперативная пауза. (Хотя в 1970-х гг. советские и американские стратеги пытались решить эту задачу в виде наработок Н.В. Огаркова и концепции «воздушно-наземной операции», сделать это им по большому счету не удалось [5]). Война между США и СССР свелась бы к иррациональному обмену ядерными ударами ради обмена, что с политической точки зрения абсурдно.

В такой ситуации стороны вполне довольствовались системой

«оборонительного сдерживания». В его основе лежит логика удержания оппонента от совершения каких-либо действий. Оно требует 1) наличия мощных стратегических ядерных сил (СЯС) для максимизации вероятного ущерба противнику и 2) высокой защищенности потенциала СЯС, чтобы он был способен выдержать первый удар агрессора. Мощные СЯС у обеих сверхдержав должны были обеспечить им способность нанести противнику неприемлемый для него ущерб, чтобы отвратить от агрессии. Переход через ядерный порог оставался сложным: легитимность применения ЯО в целях обороны могла быть оправдана при наличии свершившегося факта или высокой практической вероятности агрессии [6]. Однако эти арсеналы СЯС оставались востребованными только на эвентуальном уровне: как «имманентная» угроза, которую на практике никто не проверял.

Кризис «оборонительного сдерживания» стал заметен в 1980-х гг. Его симптомами стали:

сомнение в вероятности удерживания потенциального конфликта в ограниченных рамках; обсуждение гипотезы «ядерной зимы», которая рождала сомнения в готовности сторон пойти на масштабное использование ЯО; ведение конфликтов средней степени интенсивности без применения ЯО.

Опыт локальных войн в третьем мире с участием СССР и США доказал, что не все военные конфликты требовали от сверхдержав прибегать к ядерной угрозе. Возможно, поэтому к концу 1980-х гг. началось падение сдерживающего эффекта ядерных потенциалов.

Мир, не нравящийся никому...

Распад биполярной системы в 1991 г. перевел политику ядерного сдерживания в новое качество. Великие державы пока еще дорожат его базовыми институтами, прежде всего, ООН и международными экономическими институтами. Но каждая из них все больше склоняется к переформатированию Ялтинско-Потсдамского порядка на свой манер. Правила взаимодействия, выработанные державами-победительницами в 1943 г., постепенно устаревают. В таком мире у великих держав начинают созревать политические причины для военного конфликта.

Соединенные Штаты, провозгласив в 1990 г. курс на построение нового мирового порядка, на протяжении последних

тридцати лет пытались проводить этот курс в жизнь. Называть его «однополярным» или «либеральным» — дело политических симпатий. Однако бесспорным остается три момента. Во-первых, американоцентричный порядок был запланирован как глобальный: в случае успеха этого проекта мир превратился бы в политически однородное пространство, функционирующее на основе единого набора норм. Во-вторых, такой порядок должен быть иерархичный: во главе стоит один лидер, за ним следует группа ближайших союзников, далее — остальные страны и, наконец, «государства-изгои». (Система, до боли напоминающая вассальную систему европейского Средневековья). В-третьих, такой порядок объективно предполагает ликвидацию альтернативных США силовых потенциалов: прежде

всего, российского, а за ним и китайского.

Старая модель «оборонительного сдерживания» для построения такого порядка не годилась: нужно было приспособить ее в новое, наступательное сдерживание. Американские эксперты называли его термином «принуждение» (compellence): принуждать оппонента к совершению каких-то действий [7]. Технически такое сдерживание не требует крупной группировки СЯС. Ему нужны 1) системы, приспособленные для нанесения превентивного удара; 2) защищенность «своих» систем от вероятного им противодействия; 3) высокая избирательность систем вооружений для получения желаемого военного, психологического, политического эффекта; 4) гибкое сочетание ядерных средств принуждения

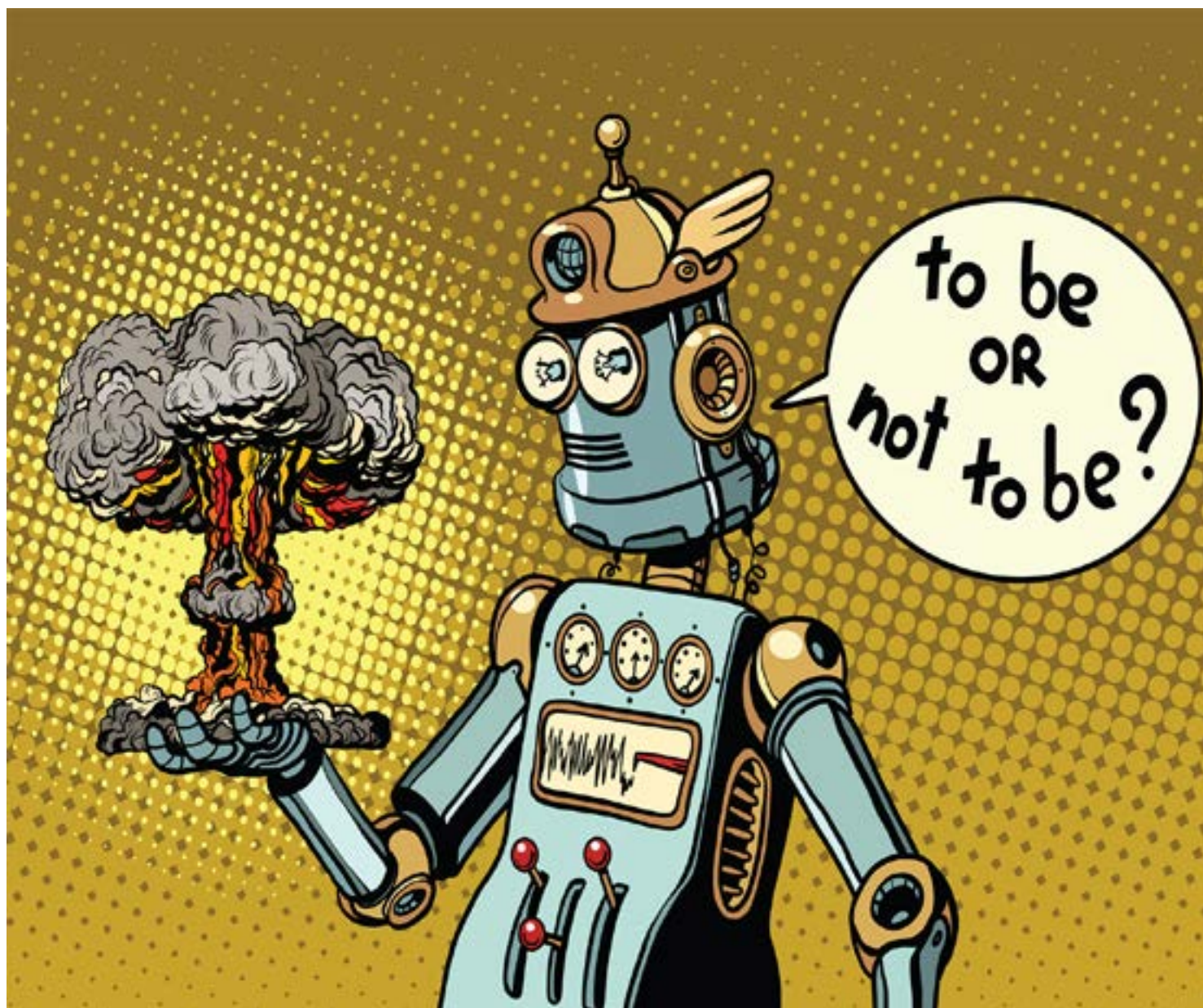
с конвенциональными. Идеальным решением могла бы стать трансформация некоторой части ЯО в боевое оружие, например, создание сверхмалого ЯО и развертывание систем ПРО. Легитимность применения ЯО определяется в этом случае не агрессией, а характером выбранного лидером объекта и целей для его применения.

Эти положения были прописаны в программных документах администрации Дж. Буша-мл. (2001–2008) [8]. Американцы предприняли попытку создать такой мир, обыгрывая в своих целях проблему нераспростра-

нения ЯО. Во-первых, администрация Дж. Буша вела с разной степенью успешности политику «контрраспространения» — воздействие на ряд стран с целью свертывания их ядерных программ (Иран, КНДР) или поставки их ядерных объектов под свой контроль (Пакистан) [9]. Во-вторых, США выдвинули проект интернационализации ядерного топливного цикла (например, под эгидой Всемирной ядерной ассоциации), напоминавший «план Баруха» 1946 г. Попытка провалилась к концу 2000-х гг. во многом из-за сопротивления России и КНР. Но никто не гарантирует, что США

не вернутся к этому проекту вновь.

Для России пока актуальным остается «оборонительное сдерживание»: разубеждение США не совершать каких-то шагов с помощью ядерной угрозы. Но практика растущих силовых демонстраций стран НАТО вблизи от российских границ ставит вопрос и о трансформации российской системы сдерживания. Еще в 2000 г. Россия снизила порог применения ЯО, допустив его применение в критических для национальной безопасности ситуациях. Возможно, вскоре от России

потребуется расширить спектр его возможного применения или подверстать свою угрозу под региональные конфликты. (Во всяком случае, в свете событий в Сирии мы не можем отмахнуться от сценария ограниченного конфликта России и США на территории третьей страны). Перед Россией возникают два пути. Первый — смещение ядерной угрозы на региональный уровень, что потребует модернизации тактического ЯО и доктринальных его применения. Второе — создание мощных конвенциональных вооружений с возможностью вести боевые действия за пределами страны. То и другое будет означать уже не классическую оборону, а принуждение противника к неким действиям, которых он не хотел бы совершать. Иначе говоря, разработка своего варианта концепции принуждения с учетом силовой диспропорции с США по обычным вооружениям.

Важный момент: с переходом на политику принуждения происходит распад системы контроля над вооружениями, выработанными в годы bipolarной конфронтации. США вышли из Договора по ПРО и выходят из Договора РСМД. Россия (а вслед за ней и США) ввели мораторий на исполнение ДОВСЕ. Перспективы продления СНВ-3 в 2021 г. становятся все более туманными. С точки зрения модели оборонительного сдерживания такая политика трактовалась бы как нарастание угрозы конфликта. Но с точки зрения сдерживания-принуждения стороны (прежде всего, США) просто развязывают себе руки для создания потенциалов принуждения.

С Китаем сложнее. Официально Пекин не оглашает свою ядерную доктрину, хотя и совершенствует свой ядерный потенциал. Формально КНР обещает не наносить первого ядерного удара, что можно прочесть и как готовность к крупному конфликту на базе обычных вооружений. Мыслит ли китайская элита в категориях сдерживания — вопрос дискуссионный. Но активное развитие китайской системы ПВО уже вызвало истеричную реакцию в Вашингтоне.

Переход к «наступательному» сдерживанию происходит на фоне подтягивания средств к ведению крупной региональной войны между великими державами. Прогресс в развитии систем ПВО, тактической ПРО и средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), создание мощных воздушно-десантных сил и сил быстрого реагирования, самолетов большой грузоподъемности и противокорабельных систем — все это делает большую наземную войну США с Россией / Китаем более реалистичной, чем это было в 1960-х гг. Разумеется, технически великие державы по-прежнему не могут быстро перебросить многомиллионную армию в другое полушарие Земли и поддерживать ее действия. Пока эта задача остается технически неразрешимой. Но региональный конфликт на основе экспедиционных сил может стать большим соблазном для политиков.

На втором плане мы также видим серию государств, потенциально недовольных своей ролью в мировом порядке. Индия мечтает о доступе в постоянные члены Совбеза ООН

и полной легализации своего ядерного статуса. Германия и Япония остаются странами с ограниченным суверенитетом, хотя технические потенциалы позволяют им в короткое время создать мощные вооруженные силы, включая доступ к ЯО. (Какой, например, станет политика Германии в случае краха Евросоюза?) Не ясна политика Британии после ее ожидаемого и практически неизбежного выхода из ЕС. Франция с ее грузом социальных и этнических противоречий все больше эволюционирует в сторону «больного человека» Европы. О расширении своей роли в мировой политике мечтают Турция и Иран. Трудно найти крупного субъекта, которого устраивала бы полностью нынешняя версия Ялтинского порядка. Это делает его перспективы туманными.

Надеяться на экономическую взаимозависимость при этом вряд ли стоит. Большую часть XIX в. мир был единой хозяйственной системой, основанной на свободе торговли и британском фунте как основном расчетном средстве. Накануне Первой мировой войны Германия была первым или вторым (в зависимости от отраслей) инвестором в Россию. Британско-германская экономическая взаимозависимость перед Второй мировой войной также была колоссальной. Современные «санкционные войны» также рушат экономические связи между странами, которые еще недавно казались мощными. Напротив, частью политики становятся экономические угрозы и давление, что скорее убивает, чем стабилизирует, механизмы государственного взаимодействия. Незвестное сдерживание

В таком мире появление ревизионистских держав становится более реалистичным, чем это было в период холодной войны. История дает нам как минимум четыре сценария их появления:

французский: держава, претендующая на гегемонию, не может ее установить через локальные конфликты и идет на слом мирового порядка;

немецкий: обиженная великая держава, обладающая мощным военным потенциалом, требует себе «места под солнцем», т.е. бросает вызов мировому порядку;

итальянский: региональная и не очень сильная держава пытается перейти к экспансии;

японский: незначительная прежде держава создает крупный военный потенциал и требует ревизии сложившихся правил игры.

Как будет действовать система ядерного сдерживания в мире, где появятся ревизионистские державы — субъекты, желающие войны? Предсказать это мы пока не можем. Опыт истории подсказывает нам, что ревизионистские державы готовы заплатить высокую цену за реализацию своих амбиций.

Напомню, что наличие колоссальных запасов химического оружия не остановило ни Гитлера, ни Муссолини, ни правительства Японии. Нам трудно представить, что произойдет, если ревизионистский режим не поверит в готовность другой стороны реализовать свою ядерную угрозу. Или если, например, подобный режим будет использовать «оборонительное сдерживание» как зонтик для защиты своей территории и вести экспансию за ее пределы. Тезис о том, что «ядерное оружие неприменимо нигде и никогда», можно прочитать и иначе: а что помешает тогда

великим державам вести войны на основе конвенциональных вооружений? Большинство войн в истории были войнами великих держав на территории третьих стран. В новейшей истории войнами на основной территории великих держав были только Наполеоновские и Вторая мировая. (Даже Первая мировая велась преимущественно в пограничных регионах, и страны-участницы жили практически в режиме мирного времени — возможно, поэтому она не запечатлелась в нашей памяти). Применяют ли великие державы ЯО в случае войны на территории третьей страны — вопрос открытый: опыт Второй мировой войны, где ни одна из воюющих держав не пошла на применение химического оружия, доказывает, что не обязательно. Впрочем, отечественный политолог В.Л. Цымбурский допускал и вариант войн с ограниченным использованием ЯО: «Пусть войны типа мировых XX в. трудно представить ведущимися с использованием ядерного оружия. Но разве можем мы то же самое сказать о войнах типа Итальянских или Тридцатилетней, — с относительной редкостью прямых тактических (в том числе, по новым условиям, и ядерно-тактических) столкновений, но при стремлении осуществить большие геополитические проекты методами «измора»?» Но все это — только гипотезы о будущем.

Новейшая история знает удивительные примеры: нападение неядерных держав на ядерные. Вьетнам не побоялся создать ядерному КНР *casus belli*, свергнув режим Пол Пота в Камбодже в начале 1979 г.

(Последовавшая затем короткая китайско-вьетнамская война завершилась победой Вьетнама). Неядерная Аргентина не побоялась в 1982 г. инициировать Фолклендскую войну с ядерной Британией. Неядерная Грузия не побоялась в 2008 г. напасть на российских миротворцев в Южной Осетии, а грузинский парламент даже принял решение об объявлении войны ядерной России. Получит ли эта тенденция продолжение — пока неизвестно. Насколько будет велика сдерживающая роль ядерных потенциалов в подобных конфликтах, сказать сегодня трудно.

Наиболее опасным вариантом ревизиониста может стать держава, выступающая как лидер «мирового сообщества». Подобная роль может побудить ее выдвигать ультиматумы другим странам от имени «цивилизованного мира»: от территориальных уступок до установления контроля над полезными ископаемыми. В такой ситуации напоминание о наличии у страны-жертвы ЯО может поставить ее правительство в категорию «изгоев» — с перспективой полной экономической изоляции. Не исключено и проведение против такой страны локальных военных операций с целью принуждения ее к принятию условий «мирового сообщества». Решение применить ЯО, как отметил российский политолог А.Г. Савельев, может привести к квалификации ее руководства как «международных преступников» с соответствующими последствиями.

Интересным сценарием может стать трансформация части ЯО в некое новое оружие. Иссле-

дования в области сверхмалого ЯО, судя по информации в СМИ, то затухают, то возникают вновь. В Балканских войнах 1990-х гг. мы видели использование НАТО боезарядов с обедненным ураном. Не являясь в полной мере ядерными, они тем не менее дали эффекты в виде распространения лейкемии. Приведет ли использование сверхмалого ЯО (или иного «пограничного типа вооружений») к ответному применению СЯС — вопрос спорный. Практики сосуществования в мире с державами-ревизионистами у нас пока нет.

***

Сказать о том, эффективно ли ядерное сдерживание, мы сможем только в одном случае: если угроза применения ЯО остановит субъекта, желающего большой войны. Пока после 1945 г. мы жили в мире без подобных субъектов. Однако в современном мире продолжается переход от относительно простых схем ядерного сдерживания в условиях биполярной конфронтации к более сложным, где центр смешается со сдерживания на принуждение. Как могут использовать будущие державы-ревизионисты политику принуждения — вопрос, пока находящийся вне рамок нашей рационализации. Хотя думать об этих сценариях следует уже сейчас.

В конце концов, именно державы-ревизионисты, а не новое оружие, подорвали все предшествующие нам мировые порядки. Вопрос в том, окажется ли эффективной модель ядерного сдерживания как предотвращения войны для подобных режимов?

ЛОМОНОСОВ-2019

С 8 по 12 апреля в МГУ имени М. В. Ломоносова прошла традиционная Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Это уже XXVI сессия, которая проводится в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов». Каждый год это событие привлекает множество участников из разных вузов России и даже других стран.

Текст: Батагова Анастасия

В 2019 году на Конференции работали 38 секций, каждая из которых касалась главных направлений современной фундаментальной и прикладной науки. Для участия в конференции приглашались студенты, аспиранты, соискатели и молодые ученые любой страны мира в возрасте до 35 лет (включительно).

Основная цель Конференции «Ломоносов» — развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению

актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

В рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов» был также специально подготовлен научно-популярный лекторий Форума «Ломоносов».

Как правило, все факультеты МГУ имеют одну или несколько секций, экспертное жюри кото-

рых составляют преподаватели данного факультета. В свою очередь, ФМП организовал работу секции «Мировая политика» (10-11 апреля), в состав которой входили следующие подсекции:

Ø Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы

Ø Международная безопасность: новые вызовы и угрозы

Ø Международные организации и мировые политические про-

цессы

Ø Региональные проблемы международных отношений: Запад

Ø Региональные проблемы международных отношений: Восток

Ø Информационное обеспечение внешней политики

Ø Международные коммуникации

Торжественное открытие секции «Мировая политика» состоялось в 10:00 10 апреля в поточной аудитории 1-ого Гуманитарного корпуса МГУ. Затем участники и эксперты разошлись по кабинетам, где началось уже непосредственно представление и обсуждение работ. Доклад обычно продолжался около 10 минут, после чего члены жюри задавали вопросы. А по итогам работы подсекций были выбраны лучшие работы и награждены их авторы. Награждение прошло в заключительный день работы

секции, 11 апреля в 17:00.

Без сомнения, для студентов, аспирантов и молодых учёных данная конференция – отличный шанс развить навыки аналитической работы, необходимые для подготовки научного исследования, а также приобрести опыт публичного выступления. На «Ломоносов-2019» участники могут поделиться своим мнением, своими идеями по решению самых актуальных задач, обсудить со специалистами все аспекты той или иной проблемы.

Хаджимурадова Диана, представлявшая свой доклад в подсекции «Региональные проблемы международных отношений: Восток», так говорит о прошедшей Конференции: «"Ломоносов" — это отличная возможность для улучшения навыков не только написания научных работ, но и публичных выступлений. Ключевая задача оратора - убедить публику

в своей правоте, воздействовать на каждого, заинтересовать аудиторию в том, о чем вы пытаетесь ей рассказать. Для того, чтобы достичь таких результатов, нужно много тренироваться, и, повторяюсь, “Ломоносов” абсолютно подходит для этого.

К тому же, данная научная конференция позволит вам получить опыт написания исследовательских работ, даст вам шанс заранее ознакомиться с форматом курсовых и дипломных, с которыми в жизни не раз предстоит столкнуться.

Да и, чего таить, “Ломоносов” - шанс встретить новых, интересных людей, послушать уважаемых профессоров МГУ и просто хорошо провести время!».

Круглова Дарья тоже поделилась с нами своими впечатлениями: «Лично для меня конференция «Ломоносов-2019» — это большой и ценный опыт. Мне впервые предоставилась возможность погрузиться в атмосферу написания научной работы, поиска полезных и интересных источников, их прочтения и анализа и уже на основании всего этого самостоятельно составить текст работы. Все это действительно полезно не только в преддверии написания курсовой и дипломной работ, но и в отношении детального изучения интересующей области международных отношений. Также это отличная возможность попрактиковаться в публичных выступлениях, послушать работы других участников выбранной секции и получить значительный объем новой информации касательно интересующей сферы».

Практически сразу по завершении «Ломоносов-2019» стартовали «Ломоносовские чтения» – ежегодная научная конференция, еще одно грандиозное событие в Московском университете. На факультете мировой политики с 16 по 25 апреля в рамках секции «Международные отношения» прошла серия мероприятий, посвящённых обсуждению ключевых проблем и тенденций развития международных отношений.

В них приняли участие не только преподаватели, аспиранты и студенты ФМП, но и представители других структурных подразделений МГУ, а также сторонних образовательных и научно-исследовательских организаций, с которыми наш факультет все эти годы развивает конструктивное и разноплановое сотрудничество. В их числе: Институт востоковедения РАН, Институт Европы РАН, Институт США и Канады РАН, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Московский

государственный институт (университет) международных отношений и Дипломатическая академия МИД России, Военная академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации и др.

Секцию открыл круглый стол «Ядерное измерение российско-американских отношений: взаимное восприятие», организованный деканом факультета мировой политики, заведующим кафедрой международной безопасности ФМП академик РАН д.и.н., проф. А. А. Кокошиным, руководителем Центра прикладных политико-военных проблем безопасности ФМП МГУ к. в.

н., доцентом Е. П. Бужинским и д. полит. н., ученым секретарем кафедры международной безопасности, доцентом А. В. Фененко.

Также 16 апреля прошел круглый стол «Политический дискурс на международной

арене», который вела заведующий кафедрой международной коммуникации мировой политики, д. фил. н., проф. Л. В. Минаева.

Одним из центральных событий стал круглый стол «Помощь сирийским беженцам: гуманитарные, экономические и политиче-

ские аспекты», организованный Центром проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ (ЦПБР ФМП МГУ) совместно с Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (ЦАИИ ИВ РАН).

Ведущие: директор Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ к. и. н. В. И. Бартенев; руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ к.и.н. В.А. Кузнецов.

Кроме того, 19 апреля был проведен круглый стол «Межкультурная коммуникация в дидактическом аспекте», в каче-

стве ведущей выступала к.ф.н., доцент кафедры международной коммуникации О.В.Наумова

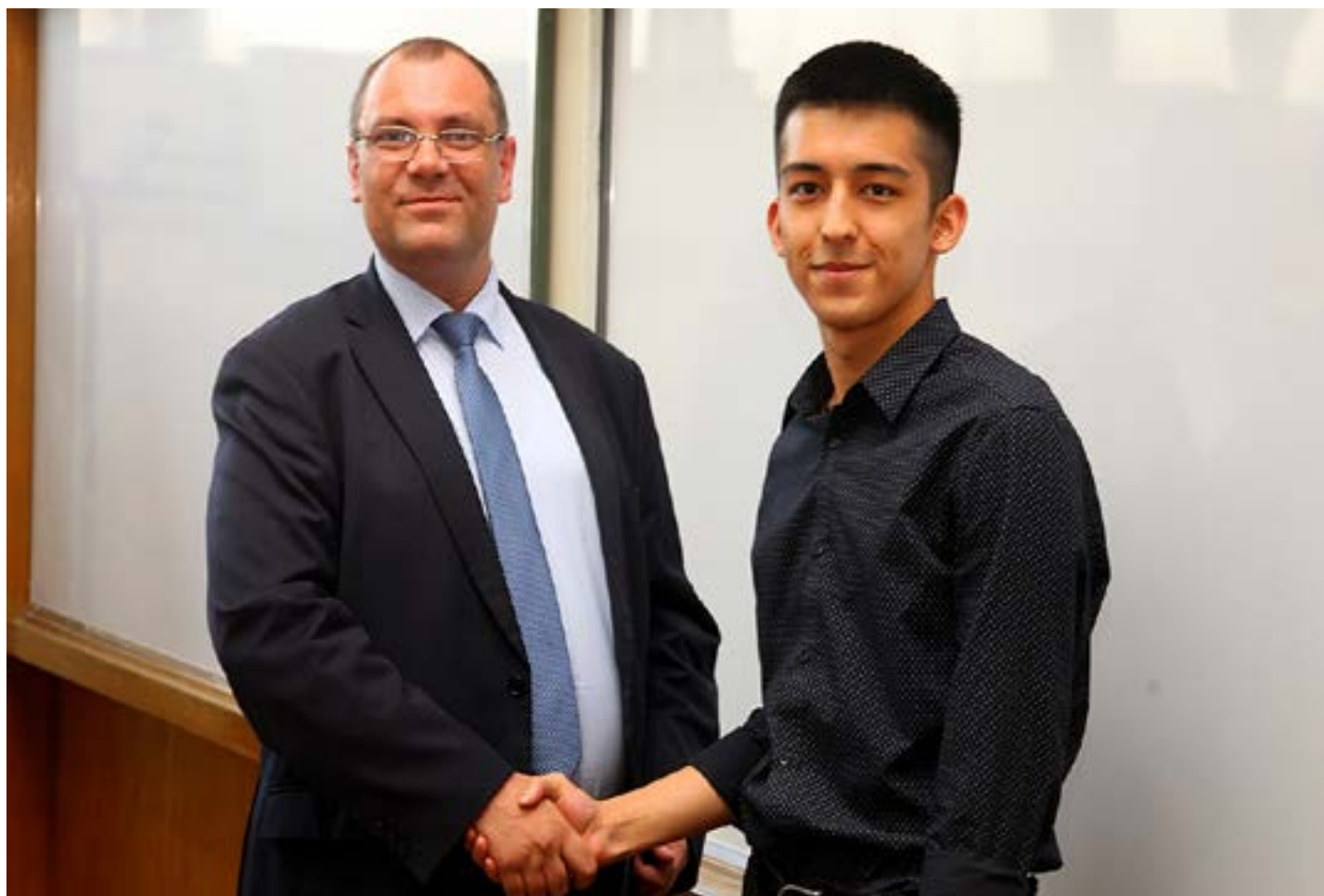
22 апреля состоялся экспертный семинар «Меняющаяся роль ШОС и БРИКС в условиях трансформации мирового порядка» Его ведущие: заведующий кафедрой международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, к.и.н. А.А. Сидоров; заместитель директора Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, д. полит. н. Д.В. Ефременко.

Кафедра информационного обеспечения внешней политики организовала научный семинар «Национальные особенности процесса медиатизации по-

литики», ведущим которого был заведующий кафедрой информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, к. техн. н. А. И. Музыкантский.

Заверил работу секции научный семинар «Этнорелигиозный экстремизм в условиях дигитализации информационного пространства». Ведущей была руководитель Центра коммуникационных технологий и публичной дипломатии, доцент кафедры информационного обеспечения внешней политики факультета мировой политики, д.и.н. Т. В. Скорospelова.

Как мы видим, апрель стал месяцем настоящего торжества научных мероприятий на ФМП!

СТИХОТВОРЕНИЯ

Текст: Ангела Геттингер

Ты слышишь?

Ты слышишь поступь? Замолчи!
Погибшие идут солдаты.
Они идут, идут куда-то,
Ты слушай их шаги в ночи.

Ты видишь тени? То полки,
Рядами в небо устремляясь,
И злыми звёздами сменяясь,
В последний путь несут штыки.

Ты чувствуешь? Хоть вышел срок,
Боль льется из души слезами.
Застывшими в груди словами
Остались шрамы между строк.
31 марта 2018

Алые крылья войны

Просыпаюсь под звуки шрапнели,
И сходит с ума бездна неба.
Повсеместно седые шинели,
И в лавках давно уж нет хлеба,

И над башней луна луковицей
С кровавою дымкой восходит.
Всюду белые-белые лица,
И вертятся все в хороводе,

И мечется сердце пустое,
И ищет и ищет покою,
И плачет, рыдает, больное,
Не хочет мириться с бедою.

Обернувшись из страшных снов явью,
Раскинувши алые крылья,
Замарав небо кровью и грязью,
Стала жизнью война и былью.
31 января 2018

Очень часто я слышу вопросы

Очень часто я слышу вопросы:
«Как же так?!..». Вас за них не виню.
Расскажу вам сегодня без спроса,
Как прошла моя бабка войну.

Тяжело ей пришлось, не поспоришь,
Хоть работа была вся в тылу.
«Уходи, — говорили, — позоришь,
Ты и нас, и себя, и страну».

Но она, стиснув зубы, старалась,
Наплевав на насмешки и боль.
За спиною коллеги шептались:
«Хорошо, не на фронт!». Свою роль

Исполняла усердно, серьезно,
Благодарностям не было мер.
В чем же дело?.. Ах, случай курьезный!
Немкой бабка была, Геттингер...

9 мая 2017

Серые птицы

Юный Генрих грезит полётом и небом,
Юный Генрих птицей мечтает вдруг стать.
Он верит, мальчишка, и верит так слепо,
Что будет и он в поднебесье летать!..

Юный Генрих в тетрадке рисует крылья,
Тушью, маслом, углём — не все ли равно?..
Он крылья рисует покрытые пылью,
Смеются над ним, и смеются давно.

Юный Генрих не слышит, смотрит наивно,
Юный Генрих вечером любит мечтать,
Будто б в небе летит с крылом журавлиным
И видит оттуда озерную гладь.

Век двадцатый пришел, о век беспокойный!
Век войн, отравляющих газов и слёз.
Век пулеметов и орудий трехствольных,
Век «Берты Большой» — вовсе не грёз.

И по серому небу серые птицы
Бомбы на город несут метать.
Юный Генрих пилот — вот и крест уж в пет-
лице...
Юный Генрих не хочет больше летать.

